

5.2

29

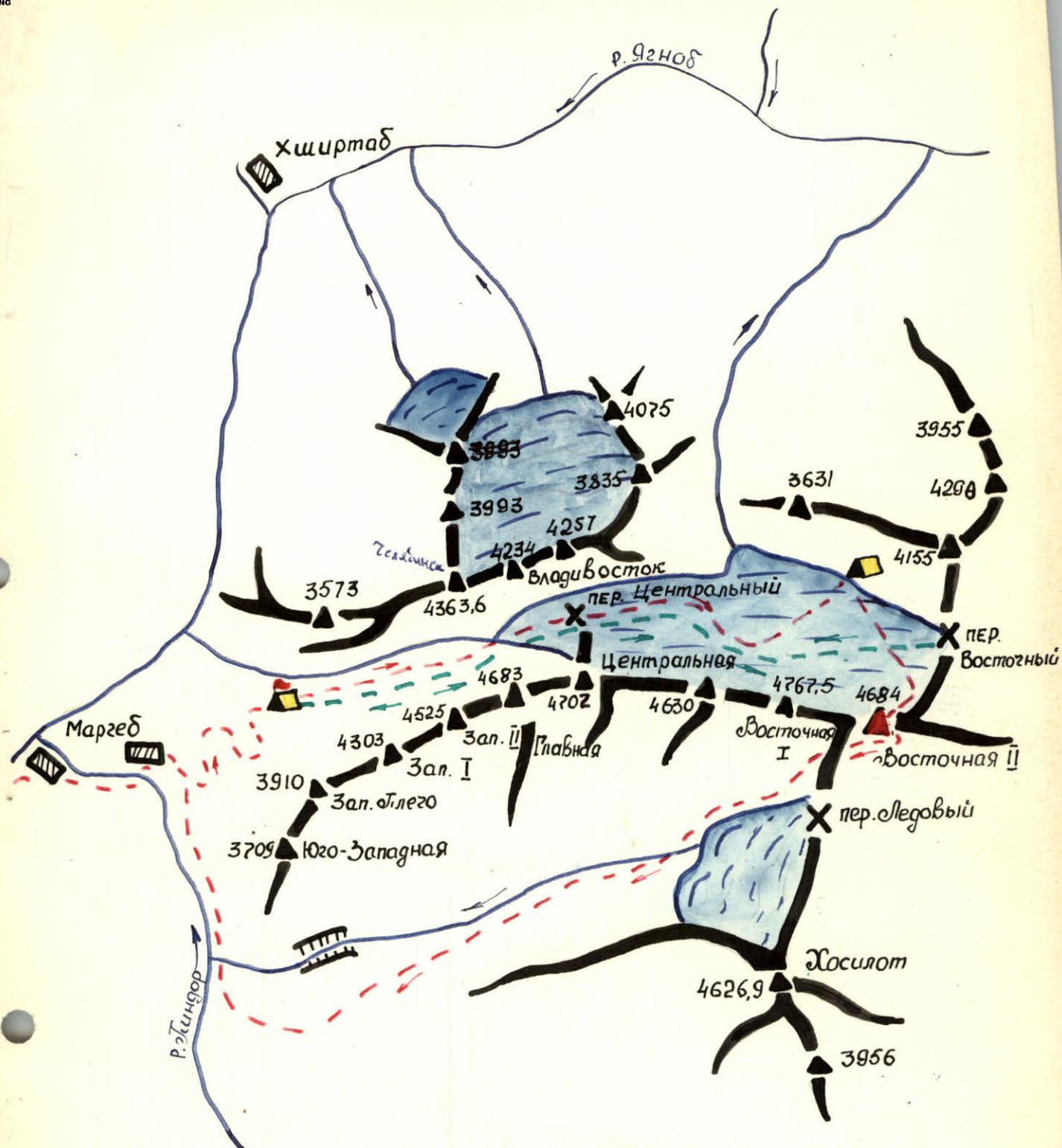
№28.

ПАСПОРТ ВОСХОЖДЕНИЯ

1. Класс восхождения - техническое восхождение
2. Район восхождения - ПАМИРО-АЛАЙ, ГИССАРСКИЙ ХРЕВЕТ
3. Маршрут восхождения - ЗАМИН КАРОР ВОСТОЧНАЯ-II 4654 м с севера по ребру
4. Характеристика восхождения: перепад высот - 1204 средняя крутизна 59° протяженность сложных участков - 830 м
5. Забито крючьев : скальных - 123 ледовых - 11 шлямбурных - 0
6. Количество ходовых часов - 25,3
7. Количество ночевок и их характеристики - 2 лежачих бивуака
8. Наименование команды: сборная Челябинского Облсовета ДСО "СПАРТАК"
9. Фамилия, имя, отчество руководителя, участников и квалификации

1. СТУХИН Виталий Павлович -	I разряд
2. ВАХМЕНИН Анатолий Сергеевич	КМС
3. ИВАЩЕНКО Алексей Сергеевич	I разряд
4. МЕНКОВ Ерий Борисович	I разряд
5. РЕТЮНСКИЙ Ерий Дмитриевич	I разряд
6. ЩУКИН Владимир Иванович	I разряд
10. Тренер команды - ЛЕВИН МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ - Мастер Спорта
11. Даты выхода на маршрут и возвращения - 21 июля - выход, 23 июля - возвращение 18761.

СХЕМА № 2 УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ „2600“
 ШТУРМОВОЙ ЛАГЕРЬ „3500“
--- Путь команды
--- Путь разведывательной группы 13.07.76.

ФОТО № 4

Верхняя часть маршрута
(снято с гребни п. Камчадалов)

Фото № 4
(из ш/л. "3500")

НИЖНЯЯ ЧАСТЬ МАРШРУТА

21-22.07

Первый ориентир - щель начинаясь под нависанием и идущая влево-вверх через стену контрфорса к снежно-ледовому кулуару между скальными карнизами наверху.

Как можно раньше /камни!/ пройдя снежный взлет и преодолев радикус 1,5 м перед светло-розовым скальным "лбом", выйти на "лоб" справа по углу 2 м и траверсировать влево 20 м по гладкой мокрой полке.

Здесь-начало щели: вертикальный камин с пробкой переходит во внутренний угол с загаженными стенками и, наконец, расщелина выводит на площадку к контрольному туру. Всего по щели - 120 м.

За площадкой 3-метровый внутренний угол выводит к 20-метровой серой стене. По стене вверх до узкой, прерывистой полки и влево по ней траверс 10 м до наклонного, идущего влево-вверх внутреннего угла, выводящего на полку, в середине которой откол. По полке - 100 м. Очень мокро!

От отколова вверх по стене 20 м под рыжее нависание, обход его слева и далее вверх 20 м по мокрой стене с загаженными зацепами и 20 м по сухой монолитной стенке к большому камню у начала ледового кулуара.

Правый (здесь и далее по ходу) кантом льда и вертикальной стенки кулуара до большого камня-«пробки» 740 м/ и за ним влево отключение кулуара - 40м.

Далее по длинному снежно-ледовому взлету к правой части снежной перемычки северного ребра - 100 м. В нижней части взлета рыхлый, около 0,5 м снег на ледовом основании, выше - снега почти нет.

Движение от одного скального острова к следующим.

На перемычке возможна ночевка на снежной площадке.

От перемычки по скалам средней сложности вверх 60 м под большой нависающий внутренний угол, который обойти траектором вправо 40 м по прерывающейся полке-отщепу.

Далее 30 м вверх по внутреннему углу и 30 м по такому же мокрому камину с пробкой на площадку под 20-ти метровой вертикальной монолитной стеной.

Нижняя часть стены нависает /подсадка/, далее гладко и сложно до заснеженной осьминой полки.

По полке влево 40 м, вернуться на грань северного ребра к 30-ти метровому внутреннему углу, выводящему на следующую полку.

По полке 10м влево до стены с вертикальной щелью, постоянно переходящей в камин. Через 10 м слева нависание, под которым площадка для ногачки.

От площадки влево 50 м до снежника и по нему вверх 40 м /разрывы!/ до левого отступления кулзуара, по которому подняться 20 м до короткой перемычки в восточном контрфорсе ребра.

С перемычки вверх 20 м по серой стене под нависающим "лоб" и по полке пройти влево 20 м до конца, затем вверх 40 м по скальному борту крутого ледового колоба. Нижняя часть стены монолитна и заглажена, в верхней - "живые" плиты.

Выше колоба начинается снежный склон, выводящий на грань северного ребра к черному скальному полсу.

По внутреннему углу скального полса 50 м к снежному Эм надуву /возможен карниз/.

После стенки надува тянется острый снежный гребень длиной перемычки с карнизами, заканчивающимся ледовым волетом 90м.

По крутому льду подняться вверх 70м до скального островка

слева, затем траверс влево за снежный гребешок 10 м по осипной полке 15 м до входа в крутой колоб, откуда просматривается выход на восточный гребень вершины.

В 100-метровом колобе чередование стенок и полок с обилием "живых" камней, затем он переходит в 30-ти метровый мокрый и загаженный внутренний угол со льдом.

По углу со льдом к полке 20 м. Далее по отрицательному 20-ти метровому внутреннему углу, правая стена которого нависает, а левая практически лишена зацепов и трещин. Здесь путь по щели 3-5 см с помощью эксцентриковых закладных клёмм, швейлерных крючков, лесенок, в обход карниза 2 м. Рюкзаки вытаскивать!

На восточном гребне множество осипных площадок. Здесь бивуак.

По осипным полкам к вершинной башне на запад. Выход на неё по внутреннему углу. Высшая точка-естественная трехметровая как инча пирамида в центре осипного вершинного плато.

Для спуска вернуться на восточный гребень ниже башни и по широкой осипной полке траверсировать к западу за гребень, идущий от вершины на юг, к перевалу Ледовый. С гребня по осипям, снегу спуск к ручью.

По левому берегу ручья до каньона, который обойти слева по тропе, затем спуск к мюнхской тропе вдоль реки Биндер и подъём на вертолётную площадку "2600" в базовый лагерь.

-24-

19 июля 1976 г.

Солнце еще не скоро начнет зорить во-всю, горы спят. Вахменин и Стухин двоем уходят в 5 часов утра из базового лагеря "2600" под стены восточной части массива Земли Карор - туда, где неделю назад уже были. Теперь на Восточный перевал лезть не придется, начало маршрута на Землю Карор Восточную-II уже определено. Но как изменился снежный покров за неделю? А за перевалом Центральный изверник уже открылись трещины, и полно голого льда... основательно груженая двойка набирает высоту.

Медленно, слишком медленно приближается перевал. Наконец-то снова виден наш маршрут - красиво он смотрится! Западная часть массива практически лишена снега и льда - и все время чувствуешь, что чего-то нехватает. Ну, а здесь, восточней, белого цвета предостаточно, поэтому все в порядке, и даже напоминает стены Шхельди, так очаровавшие нас в 1974 году.

На перевале оставляется палатка для наблюдателей; другую, для маршрута, нам принесут на "Челябинские ночевки" сегодня вечером Иващенко и Щукин. По знакомому пути начинаем спуск с перевала. В тот раз налегке классировали, а сейчас рокзаки заметно мешают. Все же через 20 минут двойка очутилась в мульде посередине ледника, потеряв около 400 метров высоты и ощущение количества пота / в базовом лагере тили-сли несколько дней, не ограничивая себя/. Уже жарко, стены "скили". Текут ручьи, свистят обломки льда и камни, но сыпет немного - почти все уже сошло. Вахменин постоянно что-то насвистывает - может ему так легче дышится?

Ни дуновения ветерка. Прогреяся и "заработав" висячий ледник левее - выше "Черного треугольника" - пора, уже 11 часов. Вскоре двойка вышла на ровную площадку "Челябинских", накануне присмотренных, ночевок. Уличное место! Здесь без значительной расчистки свободно поместится отряд значковиков. Рядом и снег, и вода, а самое главное - прямо против нас нижняя часть стены маршрута.

Один наблюдал - и веря обед, другой ушел по склону пика Камчадалов и следит оттуда за стеной. Камней не так много - в среднем 4-5 в час, они все втыкаются в снег внизу в районе бергшрунда... снег надо пройти пораньше. А дальше на стене уже не тронет: ее

-25-

верх нависает, и все "снегири", как мы их зовем, пролетят за спинами. Тем временем висячий ледник перевыполняет квартальный план - но все его труды ссыпаются по желобам гораздо правее нашей стены контрфорса. Стена сейчас смотрится не так, как недавно назад - рекурс не тот, да и освещение изменилось.

Прямо в глаза бросаются черные потеки - значит, утром будет натечный лед, а потом разного калибра водопады. Вся надежда на утреннее солнце - может отогреется...

Так, не отрываясь от 20-и кратной трубы и 10-и кратного бинокля, дождались обеда. Как и положено, начиная Вахменин начал занимать продукты - пусть сначала принесут сюда свои рюкзаки остальные четверо, там будет видно. А на перевале Центральном все еще никого.

С разных точек до вечера Вахменин и Стухин приобщались к стене. А в 6 часов вечера две черточки возникли на перевале. Место для палатки уже выбрано самое зеленое, греется чай - скорей бы подошли, все-таки есть о чем поговорить да и четверо веселее. Завтра утром одна двойка пойдет на обработку, а вторая будет за ней наблюдать подстражевая.

Первый вопрос Щукину: "Сколько веревок привезли?" - уф- ф, все в порядке здесь три основных веревки 2 х 60 + 70 метров и 60 метров репшнуре. Бензина излишек; продуктов Иващенко набрал, сколько влезло - вдоволь поели - попили, подготовили снаряжение на завтрашний ранний выход и все вместе легли спать. Хотя, нет: одновременно, но не вместе - двое любителей свежего воздуха легли на поролоновых ковриках за палаткой. Что ж дождей здесь не бывает, а пуховые мешки, предусмотрительно привезенные из Челябинска, пока греют.

20 июля 1976 г.

Как и намечено, в 5 часов утра встали. Будил Иващенко - как всегда подражая своему арийскому старшине - лезгину: "Пад"ем была! Кому спишь, ...? Завтрак уже готов, и вскоре двойке разобрали радиостанции "Виталка", препираясь из-за той, у которой антена сломана - и расстались. Еще нет 6 часов, а Вахменин- Стухин уже пересекают ледник. Вот и начало под"ема, сначала почти незаметного.

- 26 -

Килограммовый альтиметр, предмет особой гордости Стухина, показывает 3450 м. Постояли, связались веревкой...

Почти рассвело. Снег очень плотный, ступени бьются с трудом, но держат нормально. Бергрунд оказался шире, чем хотелось бы - и потому ушли влево на мостик. Вахменин пересек мост и пошел наверх по склону. Выше было так круто, что буквально козырьки касок снег задевали - и шли, втыкая в снег руки. В 7 часов утра / эх, раннекофт в полтора метра шириной. Решили не вылезать из розовый скальный "лоб", а обойти его слева по льду до начала внутреннего угла. Начало оказалось натуральным глубоким камином, далее расширявшимся и уходившим влево-вверх наискось через всю нижнюю стену почти до стыка плоскостей "брос-иске", т.е. больше чем на пол-километра.

Вахменин дошел до полочки, забил крок, сказал: "Вот теперь чувствую себя человеком" и переобулся в галоши. Затем он спустился и выбил все нижние кроулья. Перильную веревку перекинули прямо на розовый "лоб", Вахменин поднялся на прежнее свое место и не спеша раздесал... дальше все шло, как в учебном кинофильме Михаила Ивановича Ануфрикова, но вот кончились веревки.

- "Что будем дальше делать?" -

- "Вниз пойдем," - ответил Стухин. - Скоро 11, смыть на снег начнет". Спустившись, закрепили конец веревки на скале, тут же повесили до завтрашнего утра несколько десятков кроульев.

Последнюю, 70-метровую основную веревку нижним концом закрепили к ледовому крюку, винченному несколько выше бергрунда - она была перебита у конца, и пока там был завязан узел. Но при промере в базовом лагере прикинули, что если в день выхода на стену обрезать, то она станет всего на пару метров короче оставшихся шестидесятак. Привязанного к этому же ледовому крюку сдвижного рожицу хватило через мост - так что завтра, когда пойдем под рокаками, первые будут.

В 11.40 двойка поднялась на "Челябинские ножевки", а в 12.30 не снег посыпалась камни - и вдруг сошел синий мост, находившийся левее нашего. До конца дня двойка то и дело глядела на свой мост - волнуясь что он тоже провалится.

Вечером на перевале появляется фигурка, другая... потом еще две- это показались Мешков и Ретинский, третья наша двойка, уходившая к чайхане за дополнительными продуктами и бензином. С ними наблюдатели Татьяна Ретинская и воспитанник киркинской секции Сергей Сигов / спустимся-ка на встречу да рокаки им поднесем! / "Главные наблюдатели"- наш выпускавший И.С.Левин и фотограф Юра Шахов- придут завтра днем на перевал Центральный, чтоб уйти оттуда после нашей победы. Засветло мы всей командой были в сборе: капитан Стухин, заместитель его Ретинский, Важенин, Ивченко, Мешков и Щукин, весь заявленный основной состав. Хорошо, что мы решили идти на это ребро вместе! Все хорошо, только вот небо кое-кому не нравится... эх, изкаркают!

21 июня 1976 г.

То, ради чего мы приехали сюда начинается в темноте. Все восемь человек- мы шестеро и два наблюдателя - на ногах, продукты и снаряжение взвешены и разделены еще с вечера, завтрак разогревается- сборы недолги. После некоторого колебания Щукин одевает свитер /хоть и знает, что очень скоро станет жарко! /

Без опоздания вышли на маршрут. Всемения уже улеглись, теперь нужно работать и время не терять. Светает. Вчерашние ступени хорошо видны и отлично держат. По одному прошли выставленный мост и так же по одному поднимаемся к скалам. Такой крутизны снега у нас в этом сезоне еще не было.

Щукин и Мешков поднимаются по первым перилам в конце цепочки. Мешков выкручивает ледовые "винты" и уходит, а Щукин выбирается к месту крепления оттяжки перил, к первому скальному кроку. Крок забит мертвенно, да еще и в углубление ~~в~~ скалы; эйсейлом выбивать его неудобно, и стоять неудобно, приходится рукой придерживаться за скалу. Щукин отдыхает, потом снова перерыв....

-Да оставь ты его!-

кричит ему сверху. "Их еще трое у вторых перил,- думает Щукин,- успев выбить. Крок хороший, титановый- чего ж его оставлять в начале маршрута?" Неконец он расправляется с кроком и подходит к скалам.

6.45 - уже и воде потекла. Мешков и Стухин идут в виброне, они свои калачи пока не обувают.

Остальные переобулись и пошли через разовый "лоб" по перилам. Веревка за вчерашний день намокла, с первых же шагов начали намокать и мы все. Сверку капает все быстрее и быстрее. Щукину нравится выбивать кролья - вот все уши, и он не скрывающим уделе повисает в своей обвязке - беседке под нависанием и трудится. Ёдбина обвязка и чего мы раньше с текой не ходили? И в лагеря почуяли таких до сих пор нет, а ведь В.И.Абалаков еще в 1973 году в Тбилиси ее показал...

Вода уже не капает. Она бежит струйкой, рукава мокры. Щукин со скрывающим подымается по мокрой веревке - и, решаясь беречь сини, идет лазением, лишь изредка придерживаясь за веревку. Темно остальные это пока не сбавляют - коллектив еще не разошелся, да и не побежишь: много "живых камней". Идем аккуратно, скорее бы закончились перила. Щукину уже жарко в свитере, но вот сверку крик:

-Нужны кролья!

Важенин вышел к верхнему концу последних навешенных некануне перил и идет. Стухин третьим привнес конец никней веревки, и Иващенко с Важениным продолжили работу дальше. Через 10-15 метров как Важенин и Говоры, оказалась площадка, на которой мы установим контрольный тур. Уполномоченный Спорткомитета СССР Андрей Андреевич Снесарев познакомил нас с утвержденным им в лагере "Артуч" новым словечком - "затуриенный маршрут"; мы конечно, против "затуивания" нашего логичного маршрута, но этот контрольный тур НУЖЕН - чтоб не было любителем вылезть из 1-го снежную перемычку за сбросом прямо по пространственным заходам с перевала Восточного. Пока Стухин с Ретонским складывали тур, подошло время радиосвязи - 6.00. Сыншность отличная / всегда бы так! / Сообщаем, что у нас все в порядке и что сейчас сбросим обрезок веревки.

Щукин вылез на полку. Он ушибается, но видно, что по перилам ему идти в тягость, ему хочется вперед, в "тройку" непадения". Конец перилам. Выше - Менков и Ретонский, они не двигаются, идут. Значит, можно и уравнять длину третьей веревки. Готово... кидать отрезанный кусок вниз неудобно - то стенка мешает, то собственная веревка.

-09-

- Иди к нам, здесь площадка побольше! -

Советует Ретонский сверку, но Щукин упрямно размекивается, кидает и видит, что летящая веревка зацепилась и легла в 10 метрах ниже него.

Снимает рокзак, просит Редонского, чтоб постражовал и лезет за веревкой. Достал, поднялся к рокзаку, влез в лямки и пошел вверх к Ретонскому. Ретонский скользит обрезком на ледник. Отсюда он не должен был попасть в бергшрунд - и все же, как выяснилось, попал. Значит из одного шанса меньше брать в Маргебе / платить - то надо веревкой... / Щукин с неспацдением - наконец-то! - стягивает свитер. Кроичь уже отданы.

Вышла еще на 60 метров до тупа. Вахменин оказался на самом мокром месте. Потом там, у камня на полке, встал Иващенко - он выпускал Вахменина дальше и дрожал, а вода брызгалась на него с карниза. Полетели "снегири". Вахменин шел дальше, отфиркивался, но продолжая несвистывать.

Потом каждый старался как можно скорее прокочнуть по перилам через этот 60-метровый холодный душ. Как назло, солнце скрылось за облако, теперь уже постоянно висевшее над вершиной. Куда ни глянь, тянется высокая облачность - по всему, погоды завтра уже может не быть.

- Не мучись бы ты на перилах, а шел вперед, - говорит Ретонский, и теперь Щукин слушается, забирает свободную веревку и уходит. А впереди - еще одно "онование" / увы не последнее... / Хочешь - не хочешь, а всем нам туда лезть. На мокрых складках скал не разбежишься даже по перилам, каждому предстоит ощутимо намокнуть, но лазущему впереди Щукину - больше всех.

Скалы приятные, шероховатые. Они мокры, даже скользки от лишайника, рукой не за что браться, но для ног что-то есть. Щукин прошел под нависание по серой стенке, и в 9.00 к нему по перилам поднялись Вахменин и Иващенко - и с облегчением выпили воду из галош. Щукин оставил им мокрый рокзак и полез, рассекая воду.

Ох, и холодны здесь ванны - "быстро отрезвляют"; одна радость: галоши здесь держат и не мокром "насквозь" отвесе, лишь бы не было грязи под подошвой. Пройдя веревку до конца, Щукин закрепил ее за крок у снежника на широкой полке и спешно начал

- 30 -

переобутесь - благо, начинайся снежная работа. К нему подошел промокший Иващенко и принял Вахменина, который принес конец веревки. Иващенко надел ботинки и пошел по снегу к правому борту кулуара. Неразмокавший Щукин подошел к Иващенко, ушел дальше, к концу кулуара. Сверху полетели "снегири" - в основном, мелкие кусочки льда, попадавшие в левую часть кулуара. А мы были надежно укрыты незисавшим правым его бортом. Здесь мы впервые за день поработали в слизках. Вокруг, наверное, тепло - а мы дрожим, зубы стучат, губы не слушаются. А потом снова не было связок как таковых: первый выходил, по перилам к нему подносил конец свободной веревки, выпускали первого; поднимался третий с концом третьей веревки после того, как по ней пройдут четвертый, пятый и шестой - и так далее..

В конце кулуара мокрал стенка, а между ней и снегом - снежно-ледовый гребешок. Оседлав гребешок, Щукин через пару метров ныряет под очередной ледяной ливень. "Бр-р! думает Щукин. - Лучше бы я без рюкзака пошел! Конечно, здесь и с рюкзаком пройду - но ведь без него быстрее, меньше бы мок..." - сидя, он забивает крюк в правую стенку кулуара. Впереди Щукина снежная пробка, свева на нее камень. Щукин вытягивается на цыпочках, чтоб дотянуться до камня - но нога соскальзывает с гребешка, и Щукин с маху садится на него метром ниже. Теперь ему уже плевать не душ! Вода течет по телу и "очень освежает". Щукин снова тянется к камню, забивает крюк и, вцепившись в него, с трудом выбирается на верх снежного отвеса. Еще 10 метров вверх по снегу - иконец-то приличная цель. Щукин забивает крюк - и хозяйственно возвращается чтоб выбить свою "искусственную опору" из вышедшего в снег бульдозера. Внизу терпеливо ждут. Щукин снова идет вверх, вот он у крюка, дальше пошло легче, но через 10 метров веревка кончается. Кель... до конца сброса осталось не больше 10 метров - там наша первая цель: перелом плоскости сброса, начало прямого пути на первую снежную перешейчку. По перилам вылез к нему с концом веревки Иващенко - и попробовал идти дальше, но метров через 15-20 жалобно посмотрел вниз: "Здесь лед под снегом! Спаззаёт!" - и, огорченный, начал спускаться вниз. Тем временем Стухин уже успел надеть кошки и вышел на склон. Техника была, что и говорить, "смешанная": топчет ступени, пока кошки не начнут цепляться за лед. Лед становился все круче, но

- 31 -

стражовка через крольца, забитые в скалы островков была надежна. Это хорошо, потому что в одном месте Стухин почувствовал, что зубья разгибаются... может, этого и не произошло бы, но от наших кошек можно ожидать чего угодно - и потому пришлось помахать ледорубом. Это согревало лучше, чем хваленое таджикское солнцшко - и каждый оставил на склоне вырубленные им "для сугреву" ступени.

Последним появился из перемычки Ретинский и заород:

/ Леха! Ну целый день тебя не виду! Не с кем покурить, а у меня уже уши опухли! - и выпил воду из кармана анораки.

Второй раз /первый утром/ мы собрались все вместе, куячи колбасу с шоколадом. Мысль отказаться от запланированного на 1-ой снежной перемычке бивуака была кремольной - все же так вымокли и промерзли... и все же терять время мы не могли - погода портилась из глазах!

- Уходим? -

никого уговоривать не пришлось. Нетянув мокрые галоши мы единодушно двинулись выше, к ожидавшей нас системе "перья-полки" /как на бастоне северного ребра Центральной Земли Карор, пройденном группой Щукина накануне/. Мы по аналогии с тем маршрутом расчитывали, что какая-то из висевших над нами заснеженная полка окажется пригодной для бивуака.

Как выяснилось, решение набирать высоту было единственное правильным, что же касается полки для бивуака, предчувствие нас не обмануло. Вахменин быстро прошел по скалам средней трудности вверх, где начинается нависание. Щукин подошел к нему, снова его выпустил. Под чрезмерно нависавшим внутренним углом мы увидели какое-то подобие полки, уводившей вправо и превращавшейся там в отщеп. Вахменин и Щукин связкой прошли по этой "полу-полке". Когда Стухин подошел к ним, в самом разгаре был спор: куда идти дальше?

- Надо пройти еще правее. Там проще, - настаивал Вахменин. - Рано лезть вверх, здесь сложно.

- Если пойдем вправо, то высочим на простреливаемые полки под клюбами. Ты же сам видел эти каноба правой части бастоне. А здесь по внутреннему углу я пройду, - упорчился Щукин.

- Правильно, Вовочка, - давай вверх! Справа уже сыпано, да и не стоит далеко уходить от ребра, - поддержал Щукина Стухин.

Все таки красиво лезет Щукин.... зрителей бы сюда сейчас, операторов телевидения! Внутренний угол переходящий в камин с пробкой. Щукин обходит нависание справа по мокрой стенке, потом снова распор- и слева обнаруживается маленькая площадка. Щукин накидывает веревку на выступ, кричит:-"Перила готовы"- и осматривается с неудовольствием отмечая, что справа от площадки стена простреливается. Над Щукиным отвес, а слева от камине вообще непонятно, идет ли. По перилам на площадку выше пробки поднялся Вахменин, за ним Иващенко принес конец своей веревки. Щукин предлагает им свой вариант дальнейшего пути. Начинается этот путь так; стол на плечах Иващенко у нависания, Щукин вбивает крюк как можно выше и, держась за карабин, дотягивается до зацепки, потом до следующей... в конце "варианта" Щукин минут 15 тратит на то, чтобы найти подобие щелей, заблокировать 3 забитых крюка и обеспечить надежность перил. Лез он здесь без рокзака, а за ним по перилам Иващенко полез с рокзаком. Поглядев на него, мы дружно решили свои рокзаки вытаскивать. Так и сделали; пока Ретюнский со Стужиным вытаскивали рокзаки, связка Вахменин-Иващенко прошла по осипной почке и пересекла северное ребро. Оказавшись за ним, Иващенко вошел во внутренний угол и поднялся по нему. Подошедший к концу почки Стужин крикнул:

- Леха! Как там насчет площадки? Уже пятый час, пора искать!-
- Здесь танцевать можно,- сразу же ответил Иващенко. Помолчав добывши:- Правда только пристегнувшись-

Через полчаса к нему поднялись еще двое. Танцевальную площадку оказалось поческим наклонным в обратную сторону камином. Удобств ни каких, разве что до снега рукой подать в буквальном смысле. Иващенко полез по стене со щелью вверх, щель перешло в камин, а потом Иващенко сообщил, что над камином есть площадка получше.

- Капитан, сколько бы ты налегче сам туда и определился,- сказал Вахменин.

- Поверим Лехе на слово. Зачем потом таскать рокзаки?- ответил Стужин и полез с рокзаком. Площадка и вправь оказалась отличная, непокосима и большая. Место для палатки выбрали под нависанием, рядом была вода. В сторону ребра растянули перила,

№ 38 -

только после этого начали расчищать площадку. Пока грелась вода, связка Вахменин-Иващенко начала разведывать путь по скалам прямо вверх от площадки, а связка Стухин-Ретюнский- вариант ухода дальше влево по заснеженной полке. Понка выводила к снежнику, путь по нему вверх просматривался. Предварительной навески перил здесь не требовалось, утром пройдем быстро. Отсюда был виден и вариант предлогавшийся Иващенко- он "чуть-чуть" нависал и был явно сложнее.

На ужин разогрели сваренную еще внизу гречневую кашу с мясом. Это "дежурное" блюдо мы переняли у А.Г.Рябухина, Челябинского шефа "снежных барсов". Трижды кипятили чай потом начали укладываться. Стухин и Мешков наотрез отказались лезть в палатку и улеглись рядом, обернувшись полуэтиленовой пленкой. Около 9 часов ушел к Юнцу перил на связь Ретюнский. О чем он говорил, не слышали- засыпали... он вернулся, сказал, что все нормально, снышность хорошая- и тут же заснул.

Ночь прошла нормально. Щукин к ее концу обвился вокруг тире торчавшего из под палатки камня, устроился очень удобно и "за всю жизнь выспался". Стухин и Мешков, ворочаясь, намотали на себя свои самостраховки- но все равно утверждали, что спали лучше всех. Мы основательно выспались- подъем был назначен на 7 часов утра.

22 июля 1976 г.

Надоевшее "Под"ем быша" сегодня кричал Ретюнский. Завтрак-ту же гречнево-мясную кашу- отогревал Мешков. Удобно и быстро и довольно вкусно. От под"ема до выхода у нас обычно уходит час. Так было и на это утро. Но в 8 часов мы не вышли- Стухин настоял подождать, пока скалы освободятся от натечного льда. За палаткой холодно, солнце затянуто. Хорошо что водой запаслись с вечером- ручеек на скале замерз, скалы блестят. Выйдем в 9 часов, пока пьем чай и собираемся. В 8 часов утра Ретюнский сходил на связь и по возвращении сообщил, что внизу беспокоятся, не мука ли це-це нас перекусала.

Продуктов стало меньше. Несла их троika нападающих, все остальные несли неуменьшающийся груз. Капитан решает груз не перераспределять и т.обр. облегчить рюкзаки нападающих.

-34-

- Интересно, сколько нам еще высоты набирать? - спросил Ретинский, умная рожек.

- А ты об этом Нешкова спроси. Это ведь он на травке грохнул альтиметр, - ответил Стукин.

- Сейчас твой альтиметр все равно бы верной высоты не показал. Так, что-нибудь около 6000 метров, - смеясь, сказал Нешков. И без альтиметра было ясно, что погоды не будет. Пора уходить от ставшего родным острого каньона под палаткой. В 8.45 Ретинский и Стю Стукин в связке уходят топтать снег. За снегником просматриваются две версантные пути. Немного поспорили, потом Ретинский поднялся по снегнику вправо на гребешок:

- Дальше здесь гладко, а верх нависает. Надо влево! - и он спустился с гребешка и начал подъем по широкому кулуару со льдом. Кошки не понадобились, тонкая снежная корка еще не раскисла и хорошо держала.

Уже подходила связка Вахменин-Иващенко. Оказалось, что кулуар выводит на гребень узенькой перемычки незвон выраженного контрфорса, отходящего на восток от основного ребра. Слева за контрфорсом - крутой широкий каньон, этакий каньон, весь засыпанный льдом. По нему постоянно сыплют, скамы над холобом уже освещены, маточный лед превратился в ручейки. На выступе надели галоши. Иващенко полез в "лоб" по стене контрфорса - правому борту "каньона" - до полки под нависанием. Остановился на полке, вытащив свой рожек. Вот по перилам поднесли конец второй веревки. Приходится уйти влево до конца полки. Сюда поднялся Вахменин, затем Щукин. Щукин эти и следующие перила убеждаются в том, что на мокрой веревке зажим, в пружине которой полно грязи и каменной пыли, иной раз отказывает. Спасибо за выручку - все наши зажимы мы дублируем схватывающими узлами. Иващенко работает дальше по "чуть-чуть" нависающей /добился таки своего!/ стене, наверху "живые" плиты. Вот он вышел к концу холоба. Через час, к 11.30 поднялся последний - конец стенам бастиона! Дальше начиняется снег.. Пора выходить к линии ребра, на прямую видимость - с полке Центрального перевала не видна! За снегом виднелся черный скальный полог, где-то за ним прятался восточный гребень вершинной башни. Все понятно: над этим поясом и начинается вторая длинная снежная перемычка ребра.

Не снег уходит Стухин. Остальные уже переобулись в тримони, связками подходят к полсу. Вахменин первым выходит к подиуму скального пояса и, не переобуваясь лезет по внутреннему углу вверх. Подходит остальные. 12-часовая связь проходит нормально, потом Стухин по перилам поднимается с концом второй веревки к Вахменину, и тот выпустил его на перемычку.

Выход на перемычку прегражден трехметровым вертикальным снежным надувом, за которым - острый красивый гребень снежной перемычки. Карнизы на нем сошли, один небольшой остался для фотографов, которые, забыв уговоры тренера, множат число слайдов. Тренер же вот уж четвертый год молит снимать только на черно-белую пленку, для отчетов. С одной стороны гребня - чистый лед, с другой еще не сошедшая корка снега.

Снова вместе. Сегодня мы чаще собираемся, больше советуемся по выбору пути - а здесь еще нужны все веревки.

Стухин уже надевает кошки - медленно "с перекурами" /настраивается!/. Уж очень крутым смотрится лед, за перемычкой. Увы фотография этой крутизны не передаст - сбоку не снимешь, неоткуда. Путь после кругого льда ясен - в красный внутренний угол, верх которого очень склонен. А погода вот-вот сменяется...

Первую веревку по гребню Стухин проходит быстро. Пока идет. По закрепленным за ледовый крюк портам подшел к нему Вахменин с концом второй веревки, и Стухин пошел дальше. Вторая веревка работает медленно... мончи гладим, как подрублает и счищает лед Виталий. Счистит верхний слой и потом уже нагружает кошки, а из под него уходят тоненькие снежные струйки далеко вниз, до самого ледника. И опять ощущение, что кошки разгибаются! В одной руке Стухин держит якорный крюк с захватом для руки, в другой айсбейн. Ах, какие айсбейны делают Челябинский "снежный барс" Петр Грейлих! А вот этим, образца 1975 года, хорошо рубить ступени - но трудно пользоваться на крутом льду как дополнительной точкой опоры: очень широкий клювик.

Несколько ступеней, и Стухин на уровне скального островка. Теперь он треверсирует влево и закрепляет на островке веревку-13,45. Кошки только у Ретюнского, остальных спасают закиды.

Мокрая веревка вся в снегу. В мокрых рукавицах сильно мерзнут руки. Щукин по перишам приносит Вахменину на скальный островок веревку - и энергично машет руками, согреваясь. Вверх от островка, рубя ступени, на трикотажных вишен Вахменин, перешел на скалы и по ним ушел до конца веревки. Закрепив ее, он переобувается в галоши. Холодно! Но по скользящей часе стены - право - таки второй бастion! - лазить можно только в галошах... а еще бы лучше иметь крылья. Щукин поднимается по перишам и выпускает Вахменина дальше в скальный жароб. Там короткие стены с осипными полками над ними. Неосторожное движение нагруженной веревки - и вина летят камни величиной с кулак... кулаки бывают очень здоровые! Внизу кто-то выругался, сверху послователи не шумят - здесь, моя, ничего не подцепишь. Жароб переходит в крутой внутренний угол со льдом, по которому текла вода. К этому углу мы подошли в 16.00. Ниже всех первичал под камышками Ретонский - ему пришлось вести радиосвязь на крайне неудобном месте, откуда надо было как можно скорее убираться.

Де гребли веревки две, очень хочется туда. Щукин набирает крочья, клемы - перед ним очередная мокрая стенка, к которой присыпает другая, отвесная. Много времени уходит на поиски щели для первого крока. Выковыряв ее из-подо льда, Щукин вгоняет крок и уходит вверх... сначала все идет хорошо, но вот Щукин шагает и не находит на левой, мокрой и грязной стенке ни одной засечки. Хоть какуюнибудь бы! Смотрит на правую прилегающую стену. Засечек тоже нет, при попытке вбить крок выпадывает хрупкая порода. Что даст щель там, в месте смыкания стен?

Вахменин снизу советует снять рокак, но для этого Щукину надо спуститься вниз метра три. А подниматься до полочки вверх надо метров 7. Специалист по "мокрым делам" Щукин решает лазть вверх - и рокак не снимать. Он смотрит на свои некогда синие гетры и ложится левым боком в грязь. Обе руки в щель, распор ногой в противоположную стенку, медленно подтягивается... гело... осторожно перекватывается - и снова подтягивается, потом ложится в грязь "поудобней" - надо бить крок. Нанипурируя одной рукой, достал крок... вставил точным движением - и забивает, потом использует его как точку опоры.

Выше... выше... и вот Щукин на полке. Для начала он осматривает себя, мокрого и грязного - но довольного. Особенно радостно, что справа от полки есть невидимая снизу площадка. Веревки еще много, и Щукин решает подниматься дальше, к небольшой полочки, угадываемой метрах в 15 выше. От нее до желанного гребня метров 20.

Идти тяжело. Веревка идет туга, хоть и по отвесу. Зажечи надежные, но маленькие, а щелей по прежнему мало. И снова пришлось обвязать всю полочку, прежде чем смог Щукин забить крючья.

- Первая готовы! -

Вскоре после этого гордого крика поднялся Вахменин и отчитал Щукина.

- Зачем не остановился на никакой площадке? - и он потребовал крючья. Завязался спор, кому "бить пенальти" - но более опытный палемист Вахменин выспорил. Бовочка кровно на него обиделась.

Сначала Вахменин пробует идти по левой стене, нависающей внутреннего угла. Но там слишком загажено, нет зацепов для перехода со стены к ведущему вверх внутреннему углу.

- Шлямбур возьми! - предлагает Щукин, и Вахменин возвращается, но берет не шлямбур, а клеммы с лесенками.

Я попытаюсь пройти по карнизу, - зло говорит Вахменин и снова лезет вверх, чередуя закладные клеммы и швейцерные крючья. Скалная акробатика предельно трудна. Не отрываясь, смотришь вверх и недержимо трясемся от холода и сырости. Погода все хуже. Поднялся ветер иносит тучу все время над нами.

- Ура! - задубелые губы не могут скликнуться в трубочку для "у", но мы видим: Вахменин на гребне в 17.50. Там тоже солнца нет - его целый день нехватает, но здесь, внизу, мокрому коллективу кажется, что Вахменин - счастливчик.

Вытащили рукааки, вылезли сами - последний в 18.30. Хорошо! Не юг спускается осенние склоны. Полно отличных площадок, ночевать будем здесь. Вершинная башня недалеко, и путь на нее ясен - по углу в створе стен, но кто знает есть ли площадки там.

Основная работа сделана. Можно расслабиться, посидеть, снять обвязку... но надо экономить продукты и бензин. Оставим на одну варку у родника, а сейчас - пить тек пить! Все, что

можно разложили на ветерке- подсушить.

Теплым снег и болтаем о пустяках- о том самом роднике на нижней тропе, где тепло и растет высокая трава... После ужина Стухин со Щукиным пошли по гребню на очередную радиосвязь. Слышимость хуже, помехи какие-то.

В 22.00 улеглись. Стухин и Нешков спать блаженствуют под полистиленовой пленкой, как парниковые огурчики.

23 июля 1976 г.

Сегодня не кричали: "Под" он был! - сегодня просыпались часто. Началось с того что палатка хлестнула Ротонского по лицу, он сел.

Казалось штормовой ветер вот- вот снесет палатку. Было не до щуток- вечером были разложены для просушки на гладкой плите веревки, где-то рядом- ботинки. Ротонский вынырнул с фонарем, но ничего не увидел- такой был туман. Вспыхах, одва не наступив на спящего Стухина, он собрал еще больше изношенную обувь и веревки, потом кое-как их расположил по палатке. Непогода затянула Стухина и Нешкова в палатку. Легли поперек все шестеро и до рассвета продержали. Потом искренне удивленный дежурный Громогласис вопросил:

- Товарищ, экскурсовод, а где же панорама? Вот это с добрым утром... В 7 утра пошли наружу. Погода отвратительная! Видимость плюхая; ветер, как в Зеалае; холодно. Мы быстро собирали рюкзаки, то и дело теряя друг друга в этом сгущенном молоке, быстро покончили с гречневым кирпичиком никому не хотелось сидеть в такой сырости. В 8 часов утра Стухин с Иващенко отправился туда же, откуда связывался с наблюдателями накануне. Наблюдателей не слышно- не вышли на связь? Нет, это погода гадит. Может они нас услышат? Даём информацию и сразу же идем по гребню, как по мосту через туман- буквально на ощупь. Туман то сгущался, то показывал какие-то пугающие выступы гребня. Не пройти бы мимо вершины, ну, а пока ничего похожего не мес нет. А ведь вчера четко наметили путь помним ориентиры. Их тоже нет, есть ты и веревка, она уходит в туман, а партнера уже не видно.

- 39 -

Вот и башня. В первой связке впереди Стухин, он откуда-то сверху из тумана:

-Здесь ровное плато!-

Выбираются остальные. Такие же просторы, - и такая же незабываемая погода, как 11 с половиной месяцев назад из пике В.И.Ленина. Вдобавок сразу же чувствуется, что пахнет грозой. Нами начинаем торопиться, рискаем по плато в поисках наиболее возвышенной его части и внезапно буквально натыкаемся на "останец" - естественный пирамидальный тур метра в две высотой. Откинув ледорубы, пишем записку- 9.00. А Ретянский с Иващенко уже ищут разведанный раньше, 18 июля, кулуар спуска. Не до традиционных фотографий - зуммерящие звуки металлического снаряжения угнетают всю нервную систему/ и центральную, и периферийную/; мы бегом пускаемся туда, откуда слышен голос Ретянского. По веревке быстро спустились на осинную полку и только здесь отдохнули и успокоились. Попытка связаться по радио бесполезна.

По широкой осипной полке идем на запад под стенами Земин Карор Восточной - 2 - нашей Горы. Впереди ее южный гребень. Мы пересекаем его и по осипам идем вниз к ручью. Что-то не бежит ся...

У ручья останавливаемся, переодеваемся кво во что горазд, избавляемся от обвязок - и фотографируемся. Вот и знакомый по прежним спускам путь -и в 11.30 мы у родника. Пьем чай и с удовольствием доедаем продукты- до наия. Через час трогаемся дальше- в 14.30, входим в базовый лагерь "2600" на вертолетной площадке. Вот те раз, а где же наблюдатели? Ретянская и Сигов появились в 16.00 и здоровяк Сигов тут же убедил известить вторую двойку наблюдателей - Левина и Шахова- о том, что команда живе- здорове- и по настоящему счастлива.

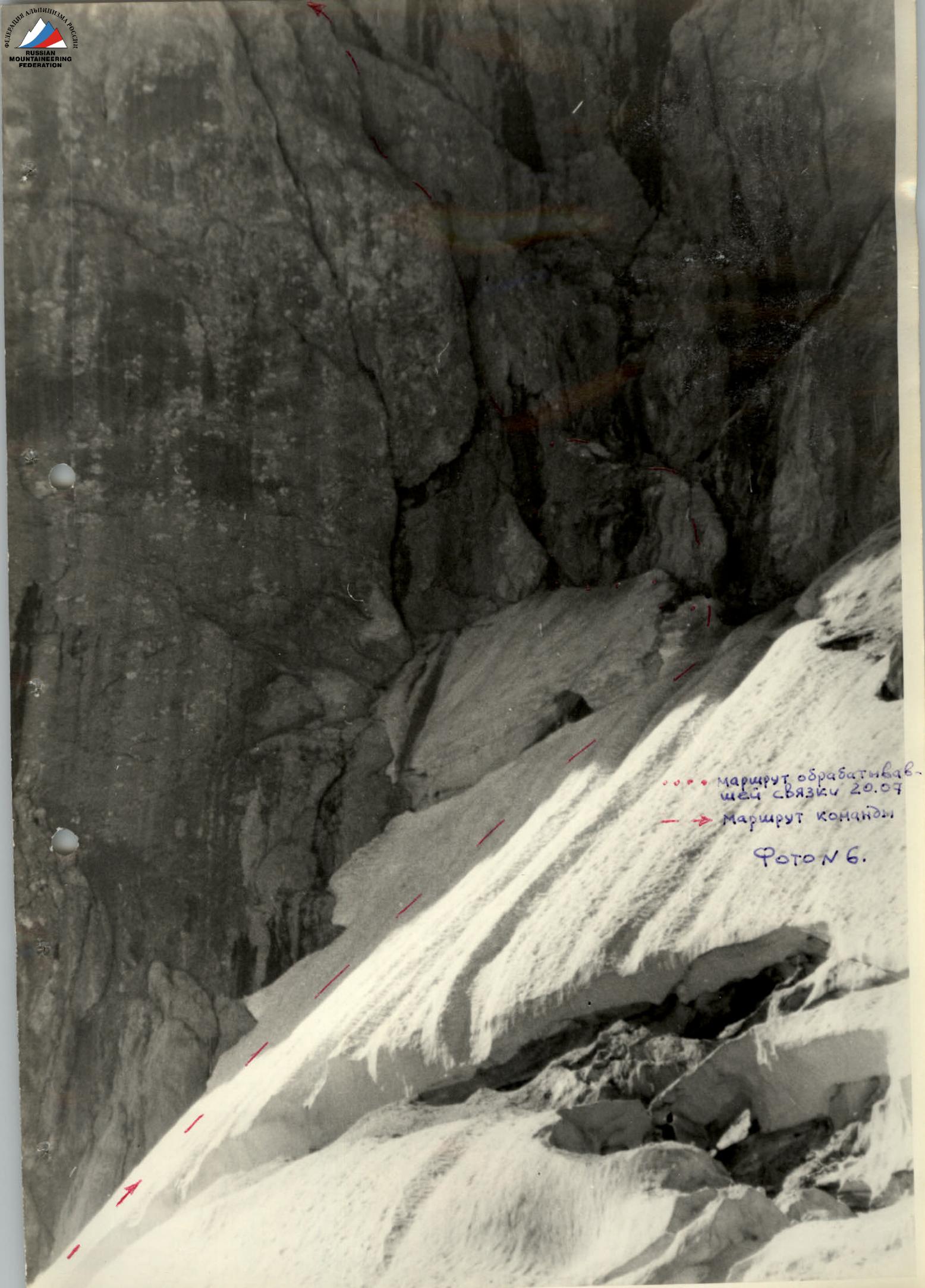

ФОТО N 12.

ПУТЬ ОТ КОНТРОЛЬНОГО
ТУРА К ПЕРЕМЫШКЕ № 1
(н. № 1" - си. ФОТО N 4)

4. — см. ФОТО N 14

3. — см. ФОТО N 13

ТАБЛИЦА

ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАРПУТА

Гиссарский хребет Замин Карор Восточная,-П 4654 м комб. с севера по ребру (первовхождение)

Дата	Форма участка	Форма крутизны участка (по линии)	Противовес участка	Характеристика участков и условия их прохождения				По способу преодоления и страховке	По усло- виям погоды	Время (час.мин.)	Забито крочев			
				По характеру рельефа	Категория трудности участка	Остановки на ходу	Остановки на бивуаках				ходовых часов	скользких	ледорубах	штамбовых
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
21.07 1978	I	40°	70 м	Подъем к бергрунду и переход Несложный его по снежному мосту. Утром II-II к/тр. ниий снег плотен.	Одновременное движение по ступеням Холодно При пересечении бергрунда страховка Небо чис- ха первого через ледоруб; остальные тое, солнце по перилам, навешенным при обработке еще нет	5,30	0,2							
	II	60°	60 м	Снежно-ледовый валет. Стой снега тонок, но ступени дер- жат. Очень труден переход рамблера.	Трудный I к/тр.	Движение первого по канту с зашивкой крочев для страховки в лед, затем в скалы. Остальные по перилам, навешен- ным при обработке.			0,4					
	III	70°	240 м	Скальный внутренний угол переменного раскрытия. Центральный тур в средней его части	Очень трудный 5-Б к/тр.	Движение первого свободным лазанием Облачность без рокзака со страховкой через кро-энсеки, чье и редкие выступы. Остальные Солнце час- то закрыто. зараже.			+1,0	3	1			
	IV	80°	60 м	Монолитная мокрая стена с малым количеством за- цепов и трещин.	Предельно трудный 5-Б-У1 к/тр.	Движение первого без рокзака с крочевой страховкой и исполь- занием крокса как опоры для руки Остальные по перилам. Рокзасы лучше вытянуть!			3,4	10				
	V	53° сп.	180 м	Раскиданный снег минимальный толщиной 10 см на ледовой подушке: нижняя часть - снежно-ледовый кулак, верхняя- валет со скальными островками.	Трудный У к/тр.	Движение первого на комках с крочевой страховкой в борта кулака, затем по возможности в скальные острова. Остальные по перилам.			+3,0	+17				
									2,5	16	5			

1.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
У1.	45°	60 м	Скальный валет с большим количеством выступов		Средней	Движение попеременное. Страховка кр- трудности чьевая и через выступы 1У к/тр.				0,5	8			
УП.	60°	30 м	Внутренний угол. Склон мокрн.		Средней	Движение попеременное. Страховка кр- трудности чьевая и через выступы. 1У к/тр.			0,3	5				
УИ.	80°	30 м	Камин с пробкой. Трещин ма- по, на правой стенке - вода (над камином - снежник)		Предельно	Движение первого свободным лазанием трудиний без рюкзака с крючевой страховкой, 5-Б к/тр. Остальные по перилам			0,9	5				
IX.	90°	20 м	Монолитная стена с малым ко- личеством трещин и зацепов. В нижней части - нависание		Предельно	Нижняя часть преодолевается подсадкой трудиний первого, далее свободным лазанием без 5-Б-У1 к/тр рюкзака с крючевой страховкой. Осталь- ние по перилам без рюкзаков. Вытягива- ние рюкзаков затруднено.			1,4	5				
X.	60°	30 м	Внутренний угол.		Повышенной	Движение первого свободным лазанием со високая трудиной страховкой крючевой и через выступы обвивность усилась ности 1У- Остальные по перилам У к/тр.			0,5	3				
XI.	70°	40 м	Стена со щелью, переходящей в камин. Внеш него- площадка для бивуака под навис-шим камнем.		Очень	Движение первого свободным лазанием трудиний с крючевой страховкой. Остальные по У к/тр.			1,3	6				
									18.30					
22.07.XI	50°	40 м	Сложный валет (глубокими разрывами - трещинами) переходящий в кулур со льдом.		Повышенной	Движение первого со страховкой через трудини ледоруб и крючевой в борта кулура 1У-У к/тр Остальные по перилам.			Долго нет 8.45 0,6	4				
ХІІІ.	75°	60 м	Монолитная стена над ледо- вым калобом. В верхней час-ти - "кирче" плиты		Очень	Движение первого без рюкзака свобод- ным лазанием с крючевой страховкой. У к/тр. Остальные по перилам.			солница -					
ХІV.	30°	60 м	Сложный валет, выше которого - патечный лед основания внутреннего угла.		Несложный	Попеременно со страховкой через ледо- руб. У к/тр.			на востоке					
ХV.	70°	60 м	Скальный внутренний угол, переходящий в крутое снег- ный налью.		Повышенной	Движение первого свободным лазанием трудини со страховкой через отжелезия ка- 1У-У к/тр. моль и крючевой. Остальные по перилам.			тучи. Сильные 1,7	12				
									дуют.					
										0,8				
										0,5	8			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
XII.	XII	15°	90 м	Острый снежный карнизы гребень верха бастиона.	Средней трудности 17 к/тр.	Попеременно со страховкой через ледоруб.	Область опускается Солнца нет.	0,5						
XIII.		60°	70 м	Раскидистый снег минимальной толщины 5 см на ледовой подушке начинающейся под стеной восточного гребня.	Очень трудный 7 к/тр.	Движение первого на кошках с крючковой страховкой в лед, а на верху - в скалы. Местами рубка ступеней. Остальные по перилам.		2,0	2	5				
XIV.		60°	100 м	Короткие стенки левой части скального холма. На полках много "живых" камней.	Средней трудности 12-17 к/тр.	Движение первого с крючковой страховкой свободным лазаньем. Редкие выступы мало надежны. Остальные по перилам.		1,3	7					
XV.		75°	60 м	Мокрый скальный внутренний угол, удобных трещин нет.	Очень трудный 7 к/тр.	Движение первого свободным лазанием с крючковой стороны страховкой. Редкие выступы мало надежны. Остальные по перилам.	Область опустилась. Холодно; мало надежны.	1,6	7					
XVI.		95°	20 м	Кависающий внутренний угол со целью по левому борту. Вход наверх в обход карниза за вилетом 2 м.	Сверх-трудный 11 к/тр.	Движение первого с помощью вакладных клемм и лесенок. Страховка только крючевая. Остальные по перилам без рокаков. Витягивание рокаков затруднено.	на западе черным-черно							
23.07 XII		15°	200 м	Средняя и мелкая осина на гребне и полках ниже гребневой линии.	Простой 11 к/тр.	Одновременное движение на веревку	Очень холод - 8.00 0,4 но, сырь. Туман.							
XVII		60°	60 м	Скальный внутренний угол вершиной башни. Иного "живых" камней. Вход на осинное вершинное плато. На вершине в 9.00	Средней трудности 12-17 к/тр.	Попеременное осторожное движение по полкам со страховкой через	Видимость 10-30м Усиление ветра, 0,6 признаки приближения грозы, развал усилившееся на вершине.							
XVIII				(начало спуска)										
				Возвращение к юго-востоку и спуск спортивным на 1 веревку. По широкой полке к западу вдоль стены массива, пересекая гребень, ведущий к перевалу Ледовий. С гребня по осине к ручью и далее к обход массива Зарин Карор возвращение в базовый лагерь "2600".	Средней трудности 11 к/тр.	До гребня в связках с подстраховкой на отдельных участках (плиты, "бараньи лбы").								

КАПИТАН КОМАНДЫ

 В.П. Стухин
www.alpfederation.ru

 ТРЕНИР КОМАНДЫ
 мастер спорта

 В 14.30 во
нулись в с
зовный лаге
"2600"